

Прошел целый день, пока процесс был завершен. Миттельт, которая должна была присматривать за Сомой в течении этого времени, к концу сильно заскучала, так как делать было нечего. Кожа была способна удерживать растущую мышечную массу и к тому времени, когда все было завершено, и Сомы открыл глаза, Миттельт захотела высказать свое недовольство.

Сомы сказал, чтобы она не отходила ни на секунду, поэтому она не могла подняться на кухню, чтобы взять еду или даже сходить в туалет. Она чувствовала себя липкой, потной, голодной, нуждающейся в туалете и ее мучила жажда.

Она открыла глаза, чтобы заговорить, но не успела ничего сказать, так как Сомы слегка напряг мышцы, чтобы почувствовать изменения и его шорты, которые уже напрягались, чтобы быть на месте из-за увеличения объема повсюду, были разорваны тут же.

Да, видя тело Сомы, которое теперь было очень рельефным и скульптурным и следовало идеалам такого перфекциониста, как ДаВинчи (который помогал ему в разработке того, что и как он должен изменить, у нее был опыт в создании совершенно нового тела, так что разработка изменений, и их взаимодействия была для этого гения сущим пустяком, а Сомы не хотел выглядеть, как случайный монстр, если бы его изменения были сделаны бессистемно), возможен был только один конечный результат.

Да, теперь Миттельт действительно хотела пить. В конце концов, она была падшим ангелом. Существо, склонное к греху и похоти так же естественно, как, и для дьяволов.

Что касается Сомы, то он не обращал внимания на голодный взгляд падшей и вместо этого напрягал мускулы, пытаясь понять, все ли идет так, как ожидалось.

«Примерно так же хорошо, как я и ожидал. И я как-то чувствую себя сильнее, чем ожидал, возможно, это связано с тем, что сейчас эпоха Богов и Тоуки. Я должен провести несколько дополнительных тестов, но сначала». Затем Сомы достал Арию и несколько раз взмахнул ею, после чего улыбнулся. «Хорошо, с моей новой силой мне больше не нужно использовать конечности Якоба, чтобы управлять тобой».

Конечно, в бою он, скорее всего, все равно будет использовать эту технику, но если даже его базовой силы теперь достаточно, чтобы владеть этим тяжелым мечом, то сила его ударов будет еще выше при использовании этого меча, и он сможет без проблем выдерживать обратные удары более сильных приемов.

Сомы уже собирался убрать Арию, когда Миттельт заговорила:

«Что это, черт возьми, за меч?» сказала она в шоке. Этот шок можно было понять, учитывая, что она не видела Арию раньше, а светлая и святая аура меча, даже если она была очень сдержанной, была очень мощной. При случайных взмахах можно было создать мощные порывы ветра и почти даже порезы, этот клинок был определенно грозным. Он был настолько силен, что она могла сосредоточить свой разум только на этом святом мече, а не на другом,

показанном ей.

«Это? Я сделал его некоторое время назад, мой собственный меч. Он еще слаб, но со временем станет намного сильнее». Сوما сказал, а Миттельт посмотрела на него, как на сумасшедшего.

Она видела много святых мечей за эти годы и была уверена, что этот меч, сделанный Сомой, по крайней мере, не уступает некоторым более мощным, таким как Дюрандаль, и Галантин.

Покачивая головой и снова отнеся это к тому же списку, в который она занесла большинство странностей Сомы, Миттельт вместо этого заговорила.

«Неважно, в любом случае я ухожу. У меня есть дела поважнее, чем оставаться здесь, разглядывая тебя без причины». Даже если какая-то ее часть протестовала против того, что этот аргумент был ложью.

Как бы то ни было, она вскоре ушла, а Сوما немного подумал: он только что сделал большой шаг вперед на пути к тому, чтобы стать героем, как он хотел, теперь он хотел хотя бы немного передохнуть и спросить Серафол, не узнала ли она местонахождение злого дракона или кого-то похожего.

По его расчетам, сейчас он был по крайней мере примерно так же силен, как Сайраорг, даже если не использовать его снаряжение, усиление, Тоуки, магию, технику убийства или конечности Якоба. Если же он выложится на полную, что ж, он уже не так боялся или опасался кого-то уровня Серафала.

Осторожным? Да. Напуган до такой степени, что убегает при мысли о прямом конфликте и даже не пытается драться? Не совсем, нет.

Это был значительный скачок в силе, теперь ему нужно было сосредоточиться только на том, чтобы закончить подготовку своих новых глаз, когда речь шла об изменении тела и дополнительной руки, которую он должен был подготовить для одного из своих навыков Забани, но это скорее бонус, а не прямое повышение уровня силы, учитывая, насколько силен сейчас Сوما. Нет, сейчас его внимание было сосредоточено несколько на другом.

Речь шла о его секретном проекте, который к этому моменту представлял собой гигантскую головную боль.

Сوما раздраженно ворчал при мысли об этом проекте, так как он все еще раздражал его. Он все еще пытался понять, как его гигантский голем мог за одну ночь измениться до размеров человека и начать генерировать кожу. В этом не было ни малейшего смысла, поскольку он до сих пор помнил каждый шаг процесса, включая использование того куска мяса, ранее известного, как Георг и нескольких материалов, «подаренных» ему тремя фракциями.

И все же, он менялся. Он мог только гадать, каким будет конечный результат и надеяться, что он будет хорошим.

Подумав еще раз, Сомы решил в последний раз проверить, что происходит с его големом, прежде чем идти искать место для отдыха, иначе он не сможет расслабиться. Он проверил его перед процедурой, но с тех пор прошло 30 часов и Соме стало любопытно.

То, что он обнаружил, когда попал внутрь карманного измерения, совершенно потрясло Сому.

///---///

ДИНГ-ДОНГ

В гостиной дома Сомы мама Айи, Момоко, как раз заканчивала мыть пол, когда услышала, что кто-то звонит в дверь. Потянувшись, она осмотрела себя в зеркале, прежде чем открыть дверь.

Она слегка улыбнулась увиденному образу. Она всегда была довольно красивой, но во время жестокого брака и слишком напряженной работы она потеряла всякое стремление к красоте и стала очень уставшей. Теперь, когда она жила более расслабленно и вела более здоровый образ жизни, ее красота вернулась, и она была рада этому.

У нее были мягкие каштановые волосы, серо-голубые глаза, маленький рот, мягкие и женственные черты лица, благодаря которым она была «Мадонной» своего колледжа, когда ходила туда.

Момоко подумала о своей дочери, у которой был другой цвет волос и глаз, поскольку они достались ей от отца, но остальные черты лица были похожи на ее собственные, хотя раньше она не могла их разглядеть. Теперь, когда Айя становилась все здоровее и сильнее, она все больше походила на саму Момоко и будучи матерью, Момоко с нежностью думала о том, будет ли она в будущем похожа на нее внешне.

'Нет, она будет еще лучше. И она не повторит моих ошибок в выборе партнеров, я не позволю ей страдать, несмотря ни на что». Подумала Момоко, убирая прядь непокорных волос за ухо и направляясь к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1646000>